

2 1 АВГ 1983

ТРУД
г. Москва

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

МИХАИЛ ПУГОВКИН

ОДНАЖДЫ двенадцатилетний сельский мальчик Миша Пуговкин изображал в самодеятельном спектакле «какого-то отца какого-то семейства». Что это был за отец, из кого состояло его семейство, Михаил Иванович уже не помнит.

Позже мальчик Миша — у него еще не было паспорта — приехал в Москву и поступил учеником электромонтера на завод. Стал играть в драмкружке клуба имени Каляева. В одном из спектаклей — «Свои люди — сочтемся» — его увидел известный режиссер Ф. Н. Каверин. И произошел случай беспрецедентный: шестнадцатилетний рабочий был приглашен в профессиональную московскую труппу.

Таким было начало. Затем — война, доброволец Пуговкин — на фронте, тяжелое ранение, возвращение в Москву, работа в театре драмы под руководством Н. М. Горчакова, поступление в школу-студию МХАТ — и судьба окончательно определилась.

...Когда я позвонил известнейшему киноактеру Михаилу Ивановичу Пуговкину и попросил дать интервью, он переспросил: «В связи с датой? А какая дата? Мне — шестьдесят? Как интересно... Ну, приходите».

И вот я в гостях у Пуговкина, мастера комедийного жанра.

— Михаил Иванович, когда вы впервые рассмешили людей?

— Это случилось в сорок третьем. Я поступал на первый курс первого набора в школу-студию МХАТ. В приемной комиссии — Иван Михайлович Москвин, Василий Иванович Качалов, Николай Павлович Хмелев, Алла Константиновна Тарасова... После того как я прочитал басню «Кот и повар», Москвин спросил: «А стихи какие-нибудь?» Я ответил: «Могу. Лирику». И под общий хохот комиссии прочитал пушкинские строки: «Мой голос для тебя и ласковый и томный...».

— Лет семь назад вы сказали, что не хотите изменять жанру комедии, играть драматические роли. Вы и сейчас придерживаетесь этой точки зрения?

— Если бы я был не актером, а режиссером, то мог бы говорить — «хочу», «не хочу». Хочет, как правило, режиссер. А актер всего лишь только может то, что режиссер хочет.

— Играя свои роли, вы, естественно, рассчитываете на чувство юмора у зрителей. А если у человека нет этого чувства, ему не стоит смотреть кинокомедию?

— Ну почему же? На некоторые кинокомедии можно ходить и не имея чувства юмора.

— Способно ли искусство разбудить в человеке это чувство?

— Наверное. Но только очень высокое искусство. Чарли Чаплина, например.

— Приходилось ли вам встречать людей, не обладающих чувством юмора?

— Почему «приходилось»? Я их каждый день вижу, слышу, общаюсь с ними.

— Ну и...

— Каждый остается «при своих».

— Каким, по-вашему, основным свойством должен обладать комедийный актер?

— Наверное, добротой, хотя этот ответ довольно банален. Но если добрый актер — и юмор его будет излучать доброту.

— Вы снимаетесь, как говорится, «без перерывов на обед». И все-таки находите время и желание выступать на творческих встречах, с концертными номерами. Значит ли это, что в кино вы, увы, проходите мимо того, о чем хотите сказать зрителям?

— Значит. В жизни недостатков гораздо больше, чем рассказов о них на экране. Часто предлагают какие-то «стерильные» сценарии, ни о чем. Встреча со зрителями — это возможность публично высказаться о чем-то волнующем лично меня.

— Когда-то в молодые ваши годы режиссер МХАТа и директор школы-студии Василий Григорьевич Сахновский предрек, что лучшую свою роль вы сыграете во второй половине творческой жизни. Сбылось ли это пророчество?

— Нет. Но я верю, что сбудется.

Как говорится, «какие наши годы».

— Михаил Иванович, я что-то не припомню, чтобы ваших героев любили женщины...

— То есть как это? А буфетчица Полина из «Солдата Ивана Бровкина». Она так любила моего героя, что на целину за ним поехала. По моему, этого достаточно.

— Как вы воспринимаете себя на экране? Любите на себя смотреть?

— Нет. Никакого не получаю удовольствия.

— Как вы относитесь к тому, что вам — шестьдесят?

— Я еще не готов к этой дате. Вот к восьмидесяти годам постараюсь учесть многие свои промахи. Вот тогда и звоните, заходите.

— Я обратил внимание на то, что интерес журналистов вызывает у вас улыбку, а сами журналисты — любопытство. Почему?

— Как сказал один из моих персонажей, вопрос понятен, ответа не будет.

— Вы часто пользуетесь в разговоре текстом своих персонажей?

— Впервые. Сами виноваты.

— В чем вы всегда непостоянны?

— В настроении.

— Много ли у вас друзей?

— Жена Кинозрители.

— Самое неожиданное для вас знакомство?

— С самим собой... Ох! Дайте передохнуть!

— Что, много вопросов? А какой вопрос вы хотели бы услышать от журналиста?

— О хобби.

— Ваше хобби?

— Ходить.

— Куда?

— Обязательно — куда? Просто ходить. По улице, по земле. Люблю ходить. Двигаться.

— Скажите, в своей творческой судьбе вы находите какую-то главную радость?

— Да. В том, что я — характерный актер. У характерного актера творческая судьба подлиннее, чем, скажем, у «героя-любownika».

— Случались ли в вашей жизни курьезы?

— Однажды журнал «Советский экран» предложил зрителям ответить на вопросы своей анкеты. Среди вопросов был и такой: «Назовите худший фильм года»? Когда подвели итоги, я сделал открытие: оказывается, я умудрился сняться в двух из четырех... худших фильмов. Этот рекорд, кажется, никто из моих собратьев по экрану до сих пор не побил.

Беседу вел Л. ДНЕПРОВСКИЙ.